

Следуя за странным присутствием, они пришли к старому храму в лесу. Крыша обвалилась, как будто там давно никого не было.

Шум фестиваля казался очень далеким и тихим, возможно, потому, что они поднялись по стольким лестницам.

"Что может быть в этом месте?"

Субару, все еще на плече у Сёмы, был единственным, кто весело оглядывался вокруг, осматривая место. Он ответил только "может быть", все еще пытаясь отдышаться.

Когда он это делал, вдруг послышался звук трущихся друг о друга бамбуковых листьев. Сёма огляделся, но бамбука поблизости не было.

"Уходи"

Сёма услышал хриплый мужской голос.

Казалось, что голос незнакомца говорит прямо ему в голову, а не в уши.

Одна из колонн разрушенного храма, разорванная пополам, засветилась неясным голубым светом, и за ней показалась фигура человека.

"Уходи, пожалуйста".

Фигура постепенно становилась все более четкой, затем показался монах. В его руке висел белый фонарь.

В свете фонаря морщины на лице мужчины выделялись и казались оживленными.

"Я не хочу иметь ничего общего с людьми".

При этих словах лицо монаха сморщилось в гримасу, в голосе прозвучало раздражение.

Затем, в мгновение ока, тело монаха, которое до этого было маленьким, выросло примерно вдвое больше его обычного роста. В следующее мгновение он увеличился в три раза.

К тому времени, когда сознание Сёмы распознало в монахе Микоши Ньюдоу, он стал больше, чем окружающие его деревья.

Тело Микоши Ньюдоу ударилось о деревья. Птицы зашумели.

Сёма ошарашено смотрел на монаха. Он смотрел так далеко, что думал, что его шея может сломаться. Мальчик больше не мог видеть ни облаков, ни звезд, ни луны на ночном небе. Все, что можно было увидеть, - это огромное тело Микоши Ньюдоу.

Гигантский кайи открыл рот. Его выдох растрепал волосы мальчика, как порыв ветра. Слюна упала на землю.

Аккуратные зубы кайи нацелились на Сёму.

"Сёма!"

крикнул Субару. Наверное, он хотел сказать Сёме, чтобы тот поскорее убегал. Но его тело,

застывшее от шока, не двигалось мгновенно.

(Это нехорошо. Если я ничего не сделаю...)

"Хяаа!"

Как раз в тот момент, когда Сёма подумал, что услышал этот голос, Микоши Ньюду упал набок.

Раздался звук, похожий на грохот земли, и птицы улетели.

Потеряв силы, Сёма упал на спину прямо на землю. Он бросил взгляд на девушку, которая приземлилась прямо перед ним.

"А, Фуюка-чан?"

"Боже правый". Смотреть на растущую Микоши Ньюду, такая беспечность. Если бы я не подошла, тебя бы уже загрызли до смерти".

Фуюка смахнула грязь с колен. Однако ее руки не были ее обычными руками.

Эти руки были покрыты коричневым мехом. Ее пальцы были круглыми. На ладонях были мягкие и пухлые подушечки лап.

Она была похожа на кошку.

Когда он посмотрел вниз на ее ноги, то увидел, что ноги у нее такие же. Наверняка до часа назад она носила сабо гета.

Фуюка облизала верхнюю губу и встала на четвереньки.

Оби из ее юкаты оторвался и мягко затанцевал в воздухе. Это был ее хвост. Хвост, разделенный на две части, который Сума видел раньше.

"Я так и не поблагодарила господина Сёму за жареного цыпленка, поэтому буду защищать тебя здесь! У меня нет выбора".

Лицо, сказавшее это, изменилось. В следующее мгновение перед ним появилась большая кошка. Нижняя часть морды этого существа была белой. В то время как по белому телу были разбросаны коричневые пятна.

Это была та самая кошка с двумя хвостами, которая побудила его посетить офис Тенду.

"Эх, но... почему?"

"Разве ты не заметил Сёму? Она - Некомата!" [1]

Когда Сёма в истерике повысил голос, Субару ответил так, словно это было само собой разумеющимся.

Мальчик-тофу тоже не удивился, так что, похоже, только Сёма не сразу сообразил, что к чему.

"А? Но она же Фуюка Окуда. Она даже ходит в старшую школу..."

"Знаешь, даже среди кайи есть те, кто проникает в человеческое общество".

"Няан!"

С высоким пронзительным криком Фуюка бросилась на другого кайи. Хотя Микоши Ньюдоу была немного меньше, чем раньше, она все еще была огромной, как дерево.

Фуюка вгрызлась в руку гигантского кайи. Микоши Ньюдоу попытался стряхнуть ее, но от ее удара он упал назад. Снова раздался грохот, и в воздухе закружились клубы пыли и дыма.

Фуюка находилась в крайне невыгодном положении с точки зрения размеров, но, похоже, именно она загоняла другую в угол.

Возможно, из-за постоянных повреждений, Микоши Ньюдоу постепенно уменьшалась.

В этот момент до ушей Сёмы донесся слабый голос.

"Отец..."

Это был голос мальчика Тофу.

Сёма был ошеломлен зрелищем Великой войны ёкаев [2] перед ним, но Микоши Ньюдоу все-таки был отцом маленького кайи.

Было слишком жестоко показывать ему, как его отцу причиняют боль.

"Фуюка-чан!"

Сёма позвал ее, когда она перевернулась и приземлилась рядом с ним.

"Спасибо, но я думаю, что теперь со мной все будет в порядке".

"Я думаю, у него все еще есть сила, чтобы убить такого, как ты, Сёма-сан".

У нее был странный голос, который звучал как смесь старой женщины и маленького ребенка, затем Фуюка начала слизывать кровь со своего запястья.

Человек перед ними, Микоши Ньюдоу, выглядел так, словно находился в состоянии шока. Если бы его оставили на произвол судьбы, этот вопрос, несомненно, был бы решен скорее рано, чем поздно.

Хотя...

"Мне жаль, но все же, позвольте мне немного поговорить с ним".

"Я понимаю."

Фуюка села на место. Затем, словно развязанная лента, тело большой кошки распалось, и появилась человеческая фигура, Фуюка, которую Сёма хорошо знал.

Ее юката не пострадала, хотя на запястьях было несколько царапин.

"Но, пожалуйста, не убивайся, Сёма-сан. Я думаю, господин Тендоу скоро прибудет, по крайней мере, до тех пор..."

"Тенду-сан?"

"Он поднимается по лестнице, непринужденно жалуясь на то, что она длинная".

"И все это только потому, что он обычно не занимается спортом".

На лице Сёмы появилась кривая улыбка. Как это было типично для его работодателя.

<http://tl.rulate.ru/book/68771/1863102>